

На правах рукописи

Рощупкин Алексей Юрьевич

**СЛУЖИЛЫЕ КАЗАКИ ГОРОДА ЕЛЬЦА И УЕЗДА В КОНЦЕ
XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВВ.**

07.00.02. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Воронеж - 2016

Работа выполнена на кафедре истории и археологии исторического факультета института истории и культуры федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Глазьев Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: **Пенской Виталий Викторович**
доктор исторических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», социально-теологический факультет, кафедра теологии и философии, профессор

Воробьев Александр Владимирович
кандидат исторических наук
Институт российской истории РАН,
Центр истории русского феодализма,
научный сотрудник

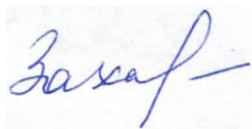
Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Гамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»**

Защита состоится 27 февраля 2017 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068 г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «__» декабря 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение социально-политической истории российского провинциального общества раннего Нового времени имеет особую актуальность, поскольку позволяет лучше понять специфику Российского государства. В этой связи особенно важно определить процессы, происходящие в первой половине XVII в., времени, предшествовавшему началу формирования абсолютизма, поскольку именно в этот период в ослабленном Смутным временем начале XVII в. государстве получили большое развитие различные социальные институты.

В этой связи нами было исследовано одно из наиболее крупных служилых сообществ Юга России – служилых казаков Ельца и Елецкого уезда. История этой отдельно взятой группы отразила в себе специфику социально-политических и экономических процессов, происходящих в регионе в конце XVI – первой половине XVII вв.

В нашей работе мы впервые на обширном круге архивных материалов рассматриваем елецких служилых казаков, которые представляли совокупность военизированных групп с характерными для них структурой, функциями, обязанностями, управлением, выплатой жалования и материальной базой, а также системой взаимоотношений с другими служилыми людьми и властью. В связи с этим, привлеченные архивные материалы позволяют изучить специфику и особенности данной служилой категории на фоне тех социально-политических процессов, которые происходили в русском обществе на протяжении более полувековой истории Российского государства.

Объектом исследования являются елецкие служилые казаки конца XVI – первой половины XVII вв. Служилое казачество в обозначенный период времени представляло собой созданную правительством военизированную категорию лиц, которые находились на государственной службе и выполняли возложенные на них обязанности по охране границ и своевременному предупреждению о вероятных вторжениях в центральные районы. За это правительство определяло казакам денежное и земельное жалование, размеры которого варьировались в зависимости от степени службы и политики государства. Тем самым под общим термином «служилые казаки» выступали схожие по обязанностям, но различные и по материальному положению, и по статусу казачьи группы: полковые казаки, сторожевые казаки, беломестные казаки, поместные казаки, «ярославские» и «можайские» казаки, «задонские», а также перешедшие на русскую службу черкасы.

Предметом исследования выступает комплексный анализ социально-экономических процессов, происходивших внутри елецких служилых казаков, отраженный в следующих аспектах: особенности формирования казачьих групп,

служба и обязанности, землевладение, трудовые ресурсы, роль семьи, хозяйственно-бытовой уклад жизни, а также определение факторов, повлиявших на количественные изменения в период с конца XVI до середины XVII вв.

Хронологические и территориальные рамки исследования охватывают период с 1592 г. до 1658 г. С 1592 по 1594 гг. происходило строительство елецкой крепости и формирование группы служилых казаков. После 1618 г. ряды елецкого казачества, в рамках политики государства по распределению из центральных районов по окраинам вольных казаков, были пополнены новыми группами казаков. В конце 1650-х гг. на фоне продолжавшейся войны с Речью Посполитой велась подготовка к организации Белгородского полка. В связи с этим правительство провело частичный перевод елецких служилых людей в состав полков нового строя. В 1658 г. был составлен список записанных в Белгородский полк ельчан¹. Большая часть елецких служилых казаков вошла в драгунские полки, поэтому дальнейшее изучение процессов, происходивших в их рядах, требует отдельного исследования.

Территориальные рамки представленного исследования включают в себя территорию Ельца и Елецкого уезда, который согласно административному делению в первой половине XVII вв. состоял из четырех станов: Елецкого, Воргольского, Бруслановского и Засосенского². В первой половине XVII в. Елец наряду с Воронежем, Ливнами, Лебедянью, Курском, Белгородом, Осколом и Валуйками входил в число «польских» городов³.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в выявлении роли служилых казаков Ельца и Елецкого уезда в системе обороны южнорусских рубежей Московского государства в конце XVI-первой половине XVII вв.

В соответствии с поставленной целью можно сформулировать ряд **задач**, отвечающих теме исследования:

исследовать особенности формирования группы елецких служилых казаков в период строительства крепости и заселения округа в 1592-1594 гг.;

раскрыть участие елецких казаков в обороне южнорусских границ в конце XVI в. и политических процессах Смутного времени;

рассмотреть социально-экономическое положение елецких казаков в первые годы правления царя М.Ф. Романова;

охарактеризовать качественные и количественные изменения в среде елецких казаков во второй четверти XVII в.;

¹ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.410. Л.19-62.

² Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592-1594 гг. Елец, 2001. С.195-208; РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.131.

³ Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделения собственной е.и.в. канцелярии. Т.1. СПб., 1853. С.871.

установить перечень «государевых» служб и повинностей, которые выполняли елецкие казаки в конце XVI – первой половине XVII вв.;

проанализировать размеры и особенности землевладения елецких казаков; определить численность и состав зависимого населения в хозяйствах елецких казаков;

описать хозяйственную и повседневную жизнь елецких казаков.

Методология диссертационного исследования. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности, сравнительно-исторический, историко-типологический, статистический и просопографический методы. В целом, исследование построено на основе системного подхода, позволившего изучить рассматриваемые события в едином общеисторическом контексте.

Научная и практическая значимость исследования. Научная значимость исследования заключается в том, что на сегодняшний день в рамках многочисленных работ по истории служилых групп южнорусского региона нет ни одного комплексного исследования, посвященного изучению служилого казачества. В свою очередь привлечение многочисленных архивных материалов по Ельцу и уезду позволило впервые восстановить не только малоизвестные факты из истории елецкого казачества, а также реконструировать процессы формирования и развития отдельно взятой группы служилых казаков на обозначенном временном отрезке. В связи с тем, что принципы организации, управления, снабжения и функционирования елецких казаков вряд ли принципиально отличались от аналогичных явлений в других южнорусских городах Московского государства, то полученные данные по истории казачества Ельца, могут помочь в формировании представления о структуре организации данной служилой группы в других городах этого региона.

Практическая значимость исследования состоит в использовании полученных выводов и введенных в научный оборот документов, при создании учебно-методических пособий по истории южнорусских служилых групп, учебных, лекционных и семинарских курсов по истории Юга Московского государства конца XVI – первой половины XVII вв., а также при подготовке материалов по краеведению Ельца и округа.

Степень изученности темы. С XIX в. и вплоть до современного периода развития исторической мысли по истории вооруженных сил Российского государства и освоению южнорусских рубежей XVI – XVII вв. было собрано значительное количество архивного материала, на основе которого был осуществлен анализ документов и публикация обработанных сведений. В контексте изучения основ русской армии исследователями поднимались вопросы, связанные с организацией одной из самых многочисленных южнорусских групп - служилых казаков. При этом изучение служилого казачества на сегодняшний день не было

предметом целенаправленного изучения, поэтому представленные в научных публикациях данные фрагментарны.

Первая попытка дать анализ истории вооруженных сил Российского государства XVI – XVII вв., в том числе служилому казачеству, принадлежит историкам XIX в. В 1846 г. было опубликовано несколько исследований И.Д. Беляева⁴. Он стал одним из первых дореволюционных ученых, который попытался проанализировать специфику вооруженных сил Московского государства конца XVI-начала XVII в., в связи с чем рассмотрел различные группы служилых людей, выделив из них служилых казаков южнорусских городов.

В последующие годы в рамках исследований посвященных русской истории, вооруженным силам и социальной структуре русского общества, затрагивались вопросы, связанные с отдельными аспектами истории южнорусского служилого казачества. К ним обращались такие историки как С.М. Соловьев⁵, Н.С. Голицын⁶, В.О. Ключевский⁷, С.Ф. Платонов⁸, И.Н. Миклашевский⁹, Д.И. Багалея¹⁰, Н.П. Загоскин¹¹, П.О. Бобровский¹², А.П. Петров¹³, Н.П. Павлов-Сильванский¹⁴.

В годы советской власти получил развитие новый этап изучения истории вооруженных сил и служилых групп. В 30-е гг. появились исследования, касающиеся вопросов организации русского войска XVI – XVII вв., а также использования служилых казаков южных пограничных городов в борьбе со степными кочевниками¹⁵. По замечанию историка В.А. Волкова, с 50-х гг. по истории вооруженных сил, и вплоть до сегодняшнего дня, наиболее заметным и

⁴ Беляев И.Д. О русском войске в царствование Михаила Федоровича и после его, до преобразований, сделанных Петром Великим. М., 1846; Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.

⁵ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. II., Т. VIII. Гл. II. СПб., 1896.

⁶ Голицын Н.С. Всеобщая военная история новых времен. Части 1 и 2. Войны XVII и первой половины XVIII вв. в Восточной Европе и в Азии (1613-1740). Отделение 1. Войны с 1613 до 1689 г.. СПб., 1878.

⁷ Ключевский В.О. История сословий в России: Полный курс лекций. Минск, 2004; Ключевский В.С. Курс русской истории. Сочинение в 9 томах. М., 1988.

⁸ Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб., 2001.

⁹ Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. I. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894.

¹⁰ Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М., 1887.

¹¹ Загоскин Н.П. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. Казань. 1875. С.83.

¹² Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. СПб., 1885. С.59.

¹³ Петров А.Н. История развития военного дела от начала Руси до нашего времени. С рисунками одежд и вооружения, картам, планами сражений и укреплений. Т. I. М., 1892.

¹⁴ Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. М., 2000. С. 188, 203-206.

¹⁵ Богоявленский С.К. Вооружение российских войск в XVI-XVII в. // ИЗ. -1938. - Т.4. С.258-283; Разин Е.А. История военного искусства. В 3-х томах. СПб., 1999; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века/ Отв. ред. член-корр. АН СССР С.В.Бахрушин. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР; Институт истории АН СССР, 1948.

крупным остается исследование А. В. Чернова, в котором служилое казачество получило комплексную оценку на фоне общегосударственных процессов¹⁶.

В начале 60-х гг. была опубликована статья Н.П. Долинина «Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани»¹⁷, которую можно назвать одной из первых специальных работ по служилому казачеству, затрагивающих проблему землевладения и землепользования поместных казаков после Смутного времени. Во второй половине XX в. проявился интерес исследователей к изучению вопросов, связанных с вхождением в XVI – XVII вв. в состав Московского государства южных территорий, их закреплением и охраной, строительством новых городов-крепостей, а также социальными процессами, происходившими внутри служилых групп. Отдельное место в системе обороны южных рубежей В.П. Загоровский¹⁸, Е.В. Чистякова¹⁹ и Р.Г. Скрынников²⁰ отводили служилому казачеству, характеризуя их, как защитников русских границ.

В 1990-е гг. в науке произошла переоценка исторических процессов, однако интерес к изучению южнорусских служилых групп и вооруженных сил XVI-XVII вв. не потерял своей исследовательской актуальности. В 1990 г. было опубликовано исследование А.Л. Станиславского «Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории»²¹. Исследователь проследил участие вольных казаков в событиях Смутного времени, определил их роль в поддержке официальной власти в лице М.Ф. Романова, а также затронул вопрос о той части казаков, которые после 1618 г. вошли в число служилых людей «по прибору» или получили статус верстанных помещиков.

Важным исследованием по изучению вооруженных сил Московского государства XVII в. стала работа А.В. Малова, в котором историк определил, что служилые казаки не полностью были переведены в состав полков нового строя, а многие из них вплоть до конца XVII в. выполняли свои старые обязанности²². Определенный интерес вызывает труд О.А. Курбатова, в котором автор провел комплексный анализ состояния вооруженных сил Московского государства в

¹⁶ Волков В.А. Основные проблемы военной истории Русского государства конца XV–первой половины XVII вв.: автореф. на соиск. уч. степени доктора ист. наук. М. 2005; Чернов А.В. Вооруженные силы Русского Государства в XV–XVII в. М., 1954.

¹⁷ Долинин Н.П. Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани. // Археографический ежегодник за 1964. Под ред. М.Н. Тихомирова. М., 1964. С.397-408.

¹⁸ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968; Загоровский В.П. Историческая топонимика воронежского края. Воронеж, 1973; Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980; Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.

¹⁹ Чистякова Е.В. Городские восстания в России в первой половине XVII в. (30-40-е гг.). Воронеж, 1975.

²⁰ Скрынников Р.Г. Россия накануне «Смутного времени». М., 1981; Скрынников Р.Г. Борис Годунов. М., 1983; Скрынников Р.Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. Л., 1985; Скрынников Р.Г. Самозванцы в России в начале XVII века. Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990; Скрынников Р.Г. Смутное время. Крушение царства. М., 2007;

²¹ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII века. Казачество на переломе истории. М., 1990.

²² Малов А.В. Московские полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. М., 2006.

начале XVII в., а также определил положение служилых казаков на южных рубежах²³.

Вопросы, касающиеся служилого казачества, затрагивались в ряде научных статей. Так в последнее время были изданы работы В.В. Трепалова²⁴, В.В. Глущенко²⁵, В.М. Безотосного²⁶, В.В. Пенского²⁷, Т.А. Лаптевой²⁸. Отдельно по истории служилого казачества хотелось бы отметить публикации исследователей Е.В. Кусаиновой²⁹, Н.К. Фомина³⁰, А.С. Ракитина³¹.

Необходимо сказать о работах, посвященных исследованиям регионального характера, изучающих процессы в городах и служилых группах на «Поле» в контексте исторических событий в России XVI-XVII вв. В них ученые: А.В. Лаврентьев³², А.И. Папков³³, Ю.А. Мизис³⁴, О.Ю. Куц³⁵, М.Ю. Зенченко³⁶, М.А. Мацук³⁷, обращались к узкоспециализированной проблематике, затрагивая различные социальные группы, в том числе и служилых казаков.

К изучению истории различных социальных групп Юга России XVI-XVII вв. обращались в своих исследованиях воронежские ученые В.Н. Глазьев³⁸ и О.В. Скобелкин³⁹. Большое значение для нашего исследования имеют работы

²³ Курбатов О.А. Военная история русской Смуты в начале XVII в. М. 2014.

²⁴ Трепалов В.В. Вольные казаки и Ногайская орда (некоторые подробности ранней истории казачества) // Восток, – 2002. – №3. – С.40-52.

²⁵ Глущенко В. Казачество как социальная общность. // Власть. – 2001. – № 2. – С.65-70.

²⁶ Безотосный В.М. Кто такие казаки. // Родина. – 2004г. – №5. С.7-13.

²⁷ Пенской В.В. Попытка военных реформ в России начала XVII в.// ВИ. – 2003. – №11. – С.127-137.

²⁸ Лаптева Т.А. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия. //ОИ. – 2003. – №5. – С.28-39.

²⁹ Кусаинова Е.В. Служилое казачество в России в XVII в. // Власть. – 2009. – №6. – С.137-140.

³⁰ Фомин Н.К. «Епифанцы дети боярские бывшие казаки» – исторические судьбы социальной корпорации //Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула, 2000. С.316-323.

³¹ Ракитин А.С. Сторожевые казаки города Данков после «черкасского разорения» (1618-1650 гг.). // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды третьей международной научно-практической конференции 16-18 мая 2012. Ч.III. СПб., 2012. С.88-97.

³² Лаврентьев А.В. Епифань и Верхний Дон в XII–XVII вв.: Очерки истории русской крепости на Куликовом поле. М., 2005.

³³ Папков А.И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI–первая половина XVII в.). Белгород, 2004.

³⁴ Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII–первой половине XVIII в. Тамбов, 2006.

³⁵ Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С.Разина (1637-1667). СПб., 2009.

³⁶ Зенченко М.Ю. Южное российское порубежье в конце XVI–начале XVII в. (опыт государственного строительства). М., 2008.

³⁷ Мацук М.А. Фискальная политика Русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII в.). Сыктывкар, 2007.

³⁸ Глазьев В.Н. Крестьянские и бобыльские дворы в поместьях служилых людей Белгородского разряда в 1697 г. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – М., Курск. 1994. – С.67-70; Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII в.: противодействие уголовной преступности. Воронеж, 2001; Глазьев В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI–XVII вв. Воронеж, 2007; Глазьев В.Н. Борьба с преступностью на юге России в XVII в. // Страницы российской истории: сборник научных статей. – Вып. 6. –Воронеж, 2012. – С.11-24; Глазьев В.Н. Организация борьбы с преступностью в России в XVI–XVII вв. // Исторические записки: научные труды исторического факультета Воронежского государственного университета. – Воронеж, 2015. – №17. – С.14-23.

³⁹ Скобелкин О.В. Изменение социального статуса служилых людей Воронежского уезда в 50-70-х гг. XVII в. // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья: сборник статей. – М.-Курск, 1994. – С.63-66; Скобелкин О.В. Государство и мелкое поместное землевладение Юга

елецкого ученого Д.А. Ляпина, в которых дается социально-экономический анализ населения Елецкого уезда⁴⁰.

Суммируя представленные сведения по истории служилого казачества, необходимо сказать, что на сегодняшний день не существует ни одного целенаправленного исследования по истории южнорусских служилых казаков конца XVI – XVII вв. Положения и выводы переходят из одного исследования в другое. В связи с этим данная тематика изучена слабо и требует отдельного научного исследования.

Источниковая база исследования. Основными источниками по истории служилых казаков Ельца в нашем исследовании являются документы фондов РГАДА: Разрядного (Ф. 210) и Поместного приказов (Ф. 1209), сохранивших комплекс документов о служилых группах Ельца и уезда.

Подробная информация о военных смотрах елецких служилых людей сохранилась в десятнях. Большая часть елецких десятен была утеряна. Из них до нас дошли десяти: 1604 г.⁴¹, 1620 г.⁴², 1622 г.⁴³ и 1648 г.⁴⁴, посредством анализа которых нам удалось выявить ключевые моменты, характеризующие изменения в среде елецких казаков в конце XVI-первой половины XVII вв..

Из документов Разрядного приказа нами также использовались сведения о состоянии Ельца и уезда, данные о положении служилых казаков после разорения города в 1618 г. войсками гетмана П. Сагайдачного⁴⁵, «Перечневая роспись служилых людей большого полка» 1625 г.⁴⁶, «Отписка городов о сыске служилых и всяких посадских людей» 1651 г.⁴⁷ Кроме того рассматривались сохранившиеся материалы дела о хозяйственном состоянии города и служилых казаков после нападения в 1660 г. на Елец и уезд татар⁴⁸.

В нашем исследовании ряд документов вводится в научный оборот впервые. Это данные по составу елецких служилых групп второй четверти XVII в., в которых сохранились общие и отдельные именные списки елецких поместных, полковых, «можайских» и «ярославских» казаков, «задонских» и донских казаков, с перечислением их детей, родственников, крестьян, бобылей, «половин-

России во второй половине XVII в. // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVII–XX в. – Воронеж, 1995. – С.37-41; Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII в. Вестник ВГУ. Серия: История, политология, социология. – Воронеж, 2013. – №1. – С. 59-60.

⁴⁰ Ляпин Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII в. (историко-генеалогическое исследование). // Елец, 2008; Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI–XVII вв. Тула, 2011.

⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Д.88. Д.86.

⁴² Там же. Д.90.

⁴³ Там же. Д.87.

⁴⁴ Там же. Оп. 4. Д.88.

⁴⁵ Там же. Оп.13. Д.5; Там же. Оп.10. Д.7.

⁴⁶ Там же. Оп.20. Д.6.

⁴⁷ Там же. Оп. 12. Д.327.

⁴⁸ Там же. Д.433.

щиков» и «третчиков»⁴⁹, а также список 1658 г. сохранивший имена служилых казаков, вошедших в драгунские полки⁵⁰. Важные сведения по истории елецкого служилого казачества можно почерпнуть из документов, характеризующих состояние города и слобод⁵¹, устройства земельными наделами⁵², трудовых ресурсов, а также материальной базы елецких служилых групп⁵³.

В архивах Поместного приказа сохранились сведения об описании и межевании поместных и вотчинных земель служилых людей, о пожаловании, продаже, раздаче земельных наделов и многом другом. После разорения Ельца войсками П. Сагайдачного в 1619-1620 гг. были составлены платежные книги Василия Константиновича Нестерова и подьячего Семена Дмитриева, где нашла отражение информация не только о состоянии и степени разорения уезда, а также о поместных казаках, поселившихся в Елецком уезде⁵⁴. В 1628-1630 гг. была составлена «Писцовая книга», в которой писцы Леонтий Погожий и Кирилл Семенов помимо детей боярских указали имена поместных и полковых казаков владевших земельными наделами в Елецком уезде⁵⁵. Ценные материалы о елецком служилом казачестве содержатся в составленной в 1646 г. «Переписной книге»⁵⁶.

Изучение елецкого служилого казачества конца XVI – первой половины XVII вв. невозможно без включения в исследование комплекса опубликованных документов из жизни Ельца и уезда, а также материалов отражающих ход событий произошедших в Российском государстве. В середине XIX в. были изданы в нескольких томах «Разрядные книги» Московского государства⁵⁷, где сохранились сведения о Ельце и пребывавших в городе воеводах, сторожевой службе, городском деле, а также данные о численности елецких служилых людей, в том числе казаков, в различные временные промежутки. В 1884 г., 1886 и 1889 гг. исследователями были опубликованы «Записные книги Московского стола» с 1626 по 1627 г.⁵⁸, а так же с 1636 по 1679 гг., сохранившие факты участия елецких казаков в «посольских разменах»⁵⁹.

⁴⁹ РГАДА .Ф.210. Оп.14. Д.89; Там же. Оп.12.Д.122; Там же. Оп.9. Д.1129; Там же. Оп. 12. Д.1095; Там же. Оп.10. Д. 84. Л. 56-57; Там же. Оп.12. Д. 275. Л.378-379; Оп.12. Д.511. Л.69-71; Там же. Д. 99. Л.127; Оп.12.Д.231. Л.139-140; Там же. Оп.6-д. Д.18;

⁵⁰ Там же. Оп.12. Д.410. Л.19-62.

⁵¹ Там же. Оп.12. Д.142. Л.242-244.

⁵² Там же. Оп.10. Д.70; Оп.10.Д.116.

⁵³ Там же. Оп.14.Д.223.

⁵⁴ Там же. Ф.1209. Оп.1. Д.131.

⁵⁵ Там же. Д.132.

⁵⁶ Там же. Д.135.

⁵⁷ Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. Т. I. СПб., 1853; Книги разрядные, по официальным оных спискам изданные с высочайшего соизволения II отделением собственной е.и.в. канцелярии. Т. II. СПб., 1855. (Далее: Книги разрядные ...)

⁵⁸ Записные книги Московского стола (1626-1627, 1633-1634). Русская историческая библиотека. Т. IX. СПб., 1884.

⁵⁹ Записные книги Московского стола (1636-1663). Русская историческая библиотека. Т. X. СПб., 1886.

В конце XIX-начале XX вв. Археографической комиссией был издан в нескольких книгах сборник «Донских дел», в которых получили отражение не только вопросы, касающиеся отношений государства с донскими казаками, но и описывающие взаимоотношения казаков с жителями южнорусских городов, в том числе Ельца⁶⁰. В этот же период времени Императорской Академией наук было подготовлено трехтомное издание «Актов Московского государства», объединившее документальные материалы с 1571 по 1664 гг. и включившее в себя факты и свидетельства из жизни Ельца и его служилых людей⁶¹. Редкие документы, касающиеся елецкого гарнизона и служилых казаков, были изданы в «Трудах Орловской ученой архивной комиссии»⁶², а также Д.И. Багалеем в «Материалах для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний».⁶³ Среди источников, касающихся церковно-приходской системы елецкого казачества следует назвать «Окладные книги Рязанской митрополии 1676 года», опубликованные краеведом Н.И. Поликарповым в первом выпуске «Воронежской старины»⁶⁴. В 1907 г. известный русский архивист С. А. Белокуров опубликовал «Разрядные записи за Смутное время», содержащие ценные сведения о елецких событиях лета 1606 г. и воеводах, присланных к мятежному городу⁶⁵. Накануне первой мировой войны Н.Я. Новомбергский представил публике двухтомное собрание архивных материалов под названием «Слово и дело государевы», отражающих отношение южнорусских служилых людей к избранному царю Михаилу Романову и его правлению⁶⁶.

Со второй половины 60-х годов XX в. под редакцией В.И. Буганова вышло четыре тома «Разрядных книг» по несколько выпусков в каждом⁶⁷. Параллельно с публикацией В. И. Бугановым первого тома «Разрядных книг» Г.Н. Анпилогов издал сборник материалов по истории России конца XVI – начала XVII века⁶⁸. В 1979 г. А.Л. Станиславский и С.П. Мордвина подготовили в печать «Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г.», в которых нашли отражение сведения о количестве

⁶⁰ Донские дела. Кн. I. Русская историческая библиотека. Т. XXIII. СПб., 1898; Донские дела. Кн. II. Русская историческая библиотека. Т. XXIV. СПб., 1906.

⁶¹ Акты Московского государства. Т. I. СПб., 1890; Акты Московского государства. Т. II. СПб., 1894. (Далее: АМГ.)

⁶² Жалованная грамота царя Михаила Романова казаку Моисею Данилову Татаренкову на вотчину в Елецком уезде. // ТОУАК. Орел, 1896. С.37-39.

⁶³ Багалея Д.И. Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. Харьков, 1890.

⁶⁴ Окладные книги Рязанской митрополии 1676 года: Воронежский и Елецкий уезды. Предисловие Н.И. Поликарпова // Воронежская старина. Вып. 1. Воронеж, 1902. С.91-163.

⁶⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.) М., 1907. С.5, 7, 8, 42.

⁶⁶ Новомбергский Н.Я. Слово и дело государевы (Процессы до издания Уложения 1649 г.). Т. I. М., 2004.

⁶⁷ Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966; Разрядная книга 1559-1605 гг. М., 1974; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. II. М., 1984; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. III. Ч. III. М., 1989; Разрядная книга 1475-1605 гг. Т. IV. Ч. I. М., 1994.

⁶⁸ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI-начала XVII в. М., 1967.

ельчан, посланных к Кромам⁶⁹. В начале 1990-х годов под редакцией С.И. Коткова вышло несколько сборников документов, охватывающих период конца XVI – XVII вв., в которые вошли новые сведения о Ельце⁷⁰. В краеведческой литературе по Ельцу в 1993 г. вышла работа «Елец веками строился», в которой был изложен полный вариант следственного дела о тяжбе между ельчанами и дядей царя И.Н. Романовым⁷¹.

На современном этапе развития исторической мысли происходит исследование и ввод в научный оборот ранее малоизвестных источников. В 1994 г. был выпущен сборник документов Печатного приказа (1613-1615 гг.), характеризующий право использования ельчанами земельных наделов после воцарения Михаила Романова⁷². В 1998 г. украинские историки издали «Документы по истории запорожского казачества (1613-1620 гг.)»⁷³. На страницах сборника вышли в свет материалы, описывающие движение отрядов П. Сагайдачного по южным уездам, а также масштабность летних событий 1618 г. под Ельцом. Через три года, в 2001 г. коллективом елецких и воронежских исследователей: В.Н. Глазьевым, Н.А. Тропиным и А.В. Новосельцевым, была осуществлена полная публикация документов, касающихся строительства елецкой крепости в 1592-1594 гг. и заселения ее окрестностей⁷⁴. На основе выборки из фондов РГАДА в 2003 г. было существенно издание документов, касающихся событий Смутного времени. В сборнике «Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601-1608 гг.» нашло отражение участие ельчан в летних событиях 1606 г. под предводительством И.И. Болотникова⁷⁵. В 2004 г. была опубликована «Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г.»⁷⁶. Она позволила определить численность елецких стрельцов и казаков, участвовавших в военной операции против Лжедмитрия I.

В последние годы активную работу по изданию архивных материалов, касающихся истории Ельца и уезда, проводят специалисты РГАДА. В 2009 г. в серии «Памятники восточной Европы» был опубликован «Осадный список 1618 г.». В нем сохранились имена елецких поместных казаков, которые участвовали

⁶⁹ Боярские списки последней четверти XVI–начала XVII вв. и Роспись Русского войска 1604 г. Часть II. М., 1979. С.33.

⁷⁰ Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Конец XVI–XVII в. М., 1990; Котков С.И. Кабацкие и таможенные книги. М., 1990; Котков С. И. Памятники южновеликорусского наречья. Челобитья и распросные речи. М., 1993.

⁷¹ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С.317-402.

⁷² Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.). М., 1994. С.127, 142, 150, 188, 238, 292, 301-304, 307, 311, 335, 337, 339, 343, 360-361, 368, 376-377, 398, 423-424.

⁷³ Документы российских архивов из истории Украины. Том I. Документы по истории запорожского казачества 1613-1620 гг. Львов, 1998.

⁷⁴ Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на южных рубежах. Документы о строительстве Ельца и заселении окрестностей в 1592-1594 гг. Елец, 2001. (Далее: Российская крепость ...)

⁷⁵ Народное Движение в России в эпоху Смуты начала XVII в. 1601-1608 гг. М., 2003.

⁷⁶ Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора. М., 2004.

в обороне Москвы в 1618 г. от войска королевича Владислава и получили в награду не только денежное жалование, но и возможность перевести часть своего поместья в вотчинное владение⁷⁷. Заметным явлением в отечественной науке стала публикация в 2011 г. коллективом ученых: Ю.М. Эскиным, В.А. Кадик, М.Ю. Зенченко и Г.А. Ивановой, архивных материалов по истории Ельца, вышедших в сборнике «Елецкий уезд в начале XVII в.: Елецкие десятни и платежные книги»⁷⁸.

Совокупность использованных архивных документов, летописных памятников, свидетельств иностранных очевидцев позволила охарактеризовать не только социально-экономические, политические, правовые и общественные отношения в Ельце и уезде, но и воссоздать целостную картину развития елецких служилых казаков, без отрыва от общегосударственных процессов, происходивших на южнорусских рубежах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Служилое казачество являлось важнейшим социальным элементом в структуре гарнизона елецкой крепости с момента его строительства, что было обусловлено его численным преобладанием, активным использованием казаков в строительстве крепости, а также в военном и хозяйственном аспектах в 1591-1594 гг.
2. Социальной базой для формирования единой группы служилого казачества в Ельце стало, прежде всего, крестьянство уездов Верхней и Средней Оки, а также служилое казачество из Епифани, Венева, Тулы, Рязани, Алексина и иных городов этого региона.
3. В конце XVI – начале XVII вв. елецкое казачество не являлось однородной служилой группой. Оно состояло из полковых казаков и беломестного казачества. Обе группы сильно отличались друг от друга по социальному составу и имущественному положению.
4. В 1602-1604 гг. ряд елецких казаков и членов их семей были записаны в социальную группу детей боярских. Этот процесс был вызван необходимостью увеличения численности корпорации детей боярских уезда с целью скорейшего хозяйственного освоения земель в окрестностях Ельца.
5. События Смутного времени способствовали появлению в Ельце и уезде новых групп служилых казаков: поместных, «ярославских» и «можайских», а также «задонских» казаков, ставших полноправными участниками хозяйственной и общественной жизни города и уезда.

⁷⁷ Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV-XVII вв. Т. VIII. / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. М.-Варшава, 2009.

⁷⁸ Елецкий уезд в начале XVII в.: Елецкие десятни и платежные книги. М., 2011.

6. В конце 1620-х гг. XVII в. поместье казачество Елецкого уезда находилось на одинаковом уровне хозяйственного развития с местной группой детей боярских, что было связано с равенством имущественного и правового положения этих категорий населения, а также их одинаковой ролью в освоении региона и участием в жизни уезда. Совокупность этих факторов позволила части поместных казаков влиться в ряды местных помещиков.
7. Елецкое служилое казачество активно использовалось государством в строительстве и заселении новых городов Белгородской засечной черты в 1630-1640-е гг. Казаки были основным элементом переселенческой политики в это время.
8. В ходе военных реформ начала 1650-х годов елецкое служилое казачество стало основной социальной базой для формирования драгунских полков нового строя. Казаки были на время переименованы в драгуны, а казачьи слободы получила название драгунских.
9. История служилого казачества Елецкого уезда наглядно демонстрирует социальный аспект исторического развития южнорусской крепости в контексте колонизации региона и военных преобразований.
10. Елецкое служилое казачество сыграло заметную роль в социально-политической и хозяйственной истории Ельца и Елецкого уезда с момента основания крепости до середины XVII в.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены автором в 19 публикациях общим объемом 8,13 п.л., пять из которых опубликованы в изданиях из списка, рекомендованного ВАК РФ. Результаты исследования отражены в докладах 11 научных конференциях (Санкт-Петербург, Воронеж, Елец).

Структура диссертации отражает специфику темы, определяется целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, 5 глав, заключения, приложений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются предмет и объект исследования, цели и задачи работы, конкретизируются хронологические и географические рамки, определяется методологическая основа исследования, характеризуются степень изученности темы, источниковая база исследования, положения, выносимые на защиту, указывается научная новизна и практическая значимость диссертации.

Глава 1 «Формирование группы елецких служилых казаков (1592-1594 гг.)». В первом параграфе «Формирование группы полковых казаков и их участие в строительстве крепости и системе охраны южнорусских рубежей», на основе проанализированных документов был изучен порядок записи в ряды

полковых казаков, определены сроки прихода набранных людей к строящейся елецкой крепости, установлены уезды, из которых на елецкую службу прибывали «новоприборные» казаки. Было выявлено что, запись крестьян и холопов в ряды елецких казаков вызвала череду разбирательств и конфликтов между служилыми людьми и помещиками. В ряде случаев проводилось отдельное следствие, сопровождавшееся «обыском дворов» и составлением «сказок» и «распросных речей». Помимо записи в ряды служилых казаков крестьян и холопов правительство применило практику перевода служилых казаков в Елец из Ливен⁷⁹. Было установлено, что дополнительному притоку населения из южнорусских городов в строящуюся елецкую крепость способствовала внешнеполитическая ситуация на границах Российского государства, связанная с действиями против Швеции, получившего название «немецкого похода», а так же активность крымских «царевичей» Фети-Гирей и Бахты-Гирей на южных окраинах.

«Новоприборные» казаки стали активными участниками строительства елецких укреплений, поскольку нанятые «посошные» люди разбежались из Ельца. Слабое материальное снабжение и периодические возвраты помещикам способствовали бегству казаков в соседние города и уезды. Всего на протяжении 1591-1593 гг. на службу в ряды елецких полковых казаков было набрано порядка 600 человек. Записавшиеся на казачью службу крестьяне получали государственное довольствие. Обеспечение служилых людей включало в себя три составляющих: хлебное, денежное и земельное жалование. Параллельно с комплектованием елецких служилых групп и строительством крепости формировалась сторожевая и станичная служба, к которой привлекались служилые казаки⁸⁰. Руководством полковыми казаками и организацией их службы занимались головы и сотники из числа детей боярских.

Во втором параграфе «Привлечение правительством донских казаков на елецкую службу» уделено внимание вопросу о записи в число служилых людей елецкой крепости донских казаков. Было выявлено, что донские казаки появились в рядах ельчан в 1592 г. и поселились отдельно от полковых казаков, напротив города на правом берегу Сосны⁸¹. В течение 1592-1593 гг. продолжались работы по сооружению острога донских казаков и укреплению его валом. Впоследствии слобода казаков получила статус «беломестной». Командование донскими казаками осуществляли атаманы: М.А. Шлык и Р. Дробышев (Клушин).⁸² Было отмечено, что численность донских казаков в первые месяцы не превышала 30 человек, впоследствии достигнув 100 человек, после распоряжения об их усилении. Денежное и хлебное обеспечение казаков осуществлялось частями.

⁷⁹ Любавский М.К. Историческая география России в связи с колонизацией. М., 1909. С.255, 256.

⁸⁰ Ляпин Д.А. История Елецкого уезда в конце XVI-XVII вв. Тула, 2011. С.194.С.28-30; Куцайнова Е.В. Служилое казачество в России в XVII в. // Власть. 2009. №6. С.138-139.

⁸¹ Российская крепость ... С.124, 125, 173.

⁸² Там же. С.126.

Ряд донских казаков были записаны в Елец в связи с просьбой о помощи за прежнюю службу и понесенные ими потери.

Глава 2 «Елецкие служилые казаки в конце XVI – начале XVII в.».

В первом параграфе «Служилые казаки в первые годы функционирования елецкой крепости (1594-1604 гг.)» установлено, что в период с 1593 г. вплоть до начала событий Смутного времени елецкие полковые казаки, вместе с другими служилыми людьми, как «по отечеству», так и «по прибору», использовались правительством для обработки десятинной пашни. Было выявлено, что кроме разработки пашни, елецкие казаки вместе с детьми боярскими активно привлекались к участию в обороне южных рубежей от прохода крымских татар, а также они участвовали в доставке продовольствия в новые крепости Оскол и Валуйки. Анализ составленной в 1604 г. князем П.Н. Шереметьевым десятины, позволил рассмотреть процессы происходивших в среде елецких служилых казаков в конце XVI-начале XVII в.⁸³

Во втором параграфе «Служилые казаки в Смутное время (1604-1613 гг.)» выявлено, что елецкие служилые люди в первые месяцы продвижения Лжедмитрия I остались верны Борису Годунову. В войско, посланное против самозванца, из Ельца были направлены отряды служилых казаков и стрельцов⁸⁴. Дальнейшие сведения о елецких служилых людях, в период царствования Лжедмитрия I и Василия Шуйского носят в большей степени косвенный характер. Они характеризуют общую позицию города, в том числе служилых казаков, поддержавших самозванца, и выступивших летом 1606 г. против представителя центральной власти князя И.М. Воротынского. Дальнейшие развития событий, оставили Елец и елецких служилых людей оказались в тылу антиправительственных выступлений, очаг которых формировался под Москвой вокруг Лжедмитрия II. С 1607 г. вплоть до 1610 г. в Ельце не было представителей официальной власти, поэтому город и уезд находились на правах самоуправления. Затем в Елец были направлены, впервые за многие годы воеводы⁸⁵, которых ельчане приняли, признав власть «Семибоярщины» и окончательно отойдя от идей самозванства.

В третьем параграфе «Служилые казаки в начале царствования М.Ф. Романова (1613-1618 гг.)» установлено, что с момента признания елецкими служилыми людьми легитимности правления М.Ф. Романова и вплоть до разорения Ельца казаками гетмана П. Сагайдачного, в истории города обозначился период времени, в течение которого елецкие казаки, наряду с другими служи-

⁸³ РГАДА Ф.210. Оп. 4. Д.86. Л.1-98.

⁸⁴ Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 г. // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора. М., 2004. С.383, 384, 395; Боярские списки последней четверти XVI-начала XVII вв. и Роспись Русского войска 1604 г. Часть II. М., 1979. С.33.

⁸⁵ Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора. М. 2004. С.252, 297; Описи архива разрядного приказа XVII в. // Подгот. текста и вступ ст. К.В. Петрова. СПб., 2001. С.597.

лые люди принимали активное участие в процессах восстановления геополитической стабильности на южнорусских рубежах. На данном этапе развития города ельчане окончательно отошли от идей самозванства и заняли активную позицию в поддержке юного царя от посягательств на русский престол иностранных претендентов. Поворотным моментом в истории Ельца стал проход по южным уездам казаков гетмана П. Сагайдачного, в результате которого Елец был разрушен, в результате чего из 600 полковых казаков в Ельце осталось 325 человек (54%), а из 123 беломестных казаков осталось 43 человека (35%). Кроме того в плен было захвачено казачьих «братьев и племянников и детей» не менее 196 человек.

Глава 3 «Елецкие служилые казаки во второй четверти XVII в.».

В первом параграфе «Краткая характеристика жизни города и уезда. Изменения в среде служилых казаков» установлено, что после прихода королевича Владислава в составе елецких служилых людей произошли изменения. В ряды ельчан были включены вольные казаки. Часть «испомещенных» из центральных уездов казаков распределили в Елецком уезде по четырем станам: Елецкому, Засосенскому, Бруслановскому и Воргольскому, определив им размеры земельного и денежного оклада. Кроме них в Ельце появилось также несколько групп служилых «можайских» и «ярославских» казаков. Отдельно от них фигурировал отряд вольных казаков, позднее известных по документам, как «задонские» казаки. Кроме вольного казачества в Елец на службу записывались черкасские казаки. Дальнейшие изменения в среде елецких казаков происходили в русле начавшейся во второй четверти XVII в. модернизации вооруженных сил Московского государства, когда из полковых казаков и их родственников формировались отряды драгун.

Во втором параграфе «Государева» служба елецких казаков» рассматривается вопрос о том, какие на протяжении многих лет елецкие служилые казаки выполняли назначенные для них правительством службы и повинности. Было определено, что казаки наряду с детьми боярскими привлекались для сторожевой и станичной службы. Часть из казаков посылалась для посольских размен и проводимых крымских послов. Также казаки занимались изготовлением «для донских посылок» стругов и их сопровождением в донские земли. Во второй четверти XVII в. елецкие служилые люди и полковые казаки были участниками важного мероприятия по строительству новых крепостей и защите южных рубежей от татарских и черкасских отрядов. С 1635 г. служилых людей из Ельца неоднократно посылали в строящиеся города будущей Белгородской черты, многие из которых стали первыми поселенцами новых городов. Кроме того, казаки наряду с другими служилыми людьми приняли участие по возведению в Елецком уезде Галецкого и Чернавского острогов и дальнейшему их заселению

В третьем параграфе «Взаимодействие служилого казачества и власти» выделено несколько эпизодов. В первом акцентируется внимание на участии елецких казаков в 1628 г. в конфликте между ельчанами и боярином И.Н.Романовым. Во втором эпизоде уделено внимание отношению власти с русским обществом, через анализ грамот и челобитных, которые освещают разбирательства об оскорблениях царя и членов царской семьи, тем самым характеризуя происходящие в стране социально-политические процессы, направленные на укрепление авторитета царствующей династии. Из материалов следственных дел выявлено, что казаки выступали в качестве челобитчиков, обвиняемых и свидетелей. Поскольку процессы брожения происходили не только в Ельце, но и в других городах были проанализированы наиболее наглядные примеры из жизни Тулы, Ливен, Курска, Воронежа и Мещовска.

Глава 4 «Социально-экономическая характеристика елецких служилых казаков в первой половине XVII в.». В первом параграфе «Землевладение елецких казаков» на основе сохранившихся документов было выявлено, что полковые казаки наряду с другими служилыми людьми «по прибору» получили земельные наделы в пределах городской округи⁸⁶. В 30-е гг. XVII в. дополнительными земельными наделами были пожалованы полковые «старые» казаки Козьмодемьянской слободы Аргамачьей горы⁸⁷. Небольшая группа полковых казаков после Смутного времени поселилась в Елецком уезде, получив в совместное владение участок в Засосенском стане. Беломестные казаки владели земельными участками в пределах Елецкого уезда. Во владения «можайских» и «ярославских» казаков перешли запустевшие после прихода гетмана П. Сагайдачного дворы полковых казаков с «добрыми» пашнями и некоторая часть «дикого поля». «Задонским казакам» было определено земельное жалование в Засосенском стане⁸⁸. Особое внимание было уделено группе поместных казаков, расселившейся в Елецком уезде по селам и деревням в пределах четырех станов.⁸⁹ Были установлены, пределы земельного оклада, размеры реального надела, находящихся у них в пользовании, а также количество вотчинной земли. Помимо этого удалось проанализировать составные части казачьего поместья, такие как, пашня паханая, пашня, паханная наездом, дикое поле, перелог с указанием их размеров и количество копен, собираемых с участка.

Во втором параграфе «Трудовые ресурсы в хозяйствах елецких казаков» установлено количество крестьян и бобылей в хозяйствах поместных казаков, их распределение и зависимость от величины поместья⁹⁰. Определены факторы, повлиявшие на уменьшение у поместных казаков на протяжении 1620-1640-х гг.

⁸⁶ Российская крепость ... С.208.

⁸⁷ РГАДА. Ф.210. Оп. 10. Д.70. Л.63.

⁸⁸ Там же. Оп.12. Д.511. Л.69-71.

⁸⁹ Там же. Д.122. Л.168-171.

⁹⁰ Там же. Оп.4. Д.87. Л.324-344 об.

количества крестьян и бобылей⁹¹. Выявлено, что в хозяйствах полковых, беломестных, «задонских», «можайских» и «ярославских» казаков упоминания о крестьянах и бобылях единичны. Отмечено, что в списках «задонских» казаков фигурируют сведения о «половинщиках» и «третчиках»⁹².

В третьем параграфе «Семейно-правовые отношения в среде елецких казаков» рассматривается вопрос о роли семьи в жизни казака, а также отношение государства к близким родственникам служилого человека. Было установлено, что семья имела большое практическое значение в жизни средневекового человека. «Новоприборный» служилый казак нуждался в помощи при постройке и обустройстве жилья, возделывании зерновых, животноводстве, хозяйственном освоении территории и разработке пашни. Распределение обязанностей по хозяйству между членами семьи позволяло казаку больше времени уделять его прямым обязанностям – службе. Анализ документов позволил сказать, что с течением времени большее значение приобрело зачисление на службу детей и родственников служилых казаков. Государева» служба становится для казака не только пожизненной, но и приобретала характер наследственной повинности⁹³.

Глава 5 «К вопросу о хозяйственно-бытовом укладе елецких служилых казаков». В первом параграфе «Вооружение и внешний вид» дана характеристика вооружению и амуниции, которые использовались елецкими казаками во время несения службы, а также рассмотрены обмундирование и повседневная одежда служилого человека. Было установлено, что в комплекс вооружения полковых казаков входили пицаль, «порашница» или «зелейный рог», а также сабля и рогатина⁹⁴. Обмундирование было аналогичным, как и у стрельцов⁹⁵, а в повседневности казаки использовали одежду близкую к крестьянской среде, которая была практичной и простой⁹⁶. Вооружение елецких поместных казаков было на уровне детей боярских. Казаки использовали огнестрельное оружие: самопал, карабин, пистоль. Неотъемлемой частью было колюще-рубящее оружие: сабля, рогатина, топорок. Особое значение придавалось метательному оружию - саадаку, состоящему из лука с налучьем и стрел с колчаном. В распоряжении «можайских», «ярославских» и «задонских» казаков находились карабины и сабли, также для службы они использовали пицали и рогатины⁹⁷. В середине XVII в. елецкие казаки «драгунского строя» в большинстве случаев име-

⁹¹ Елецкая челобитная 1628 г. // Новосельцев В.А. Горлов В.П. Елец веками строился. Липецк, 1993. С. 372, 375, 380; Котков С.И. Памятники южновеликорусского наречья. Челобитья и распросные речи. М. 1993. С.25, 46,47; РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л. 76, 81; РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.135. Л. 65 об., Л.91; Там же. Д.132. Л.563; Там же. Ф.210. Оп.12. Д.122. Л.131-133; Там же. Оп.9. Д.1095. Л.132-137.

⁹² РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.122. Л.131-133; Там же. Оп.9. Д.1095. Л.132-137.

⁹³ Чернов А. В. Вооруженные силы Русского Государства в XV-XVII в. М., 1954. С.183.

⁹⁴ Российская крепость ... С. 68, 69, 105.

⁹⁵ Военная одежда русской армии. М., 1994. С.26.

⁹⁶ Рощупкин А.Ю. Вооружение служилых казаков города Ельца в конце XVI-первой трети XVII вв. // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. Елец, 2011. С.101-106.

⁹⁷ РГАДА. Ф.210. Оп.4. Д.88. Л.283-283 об.

ли то оружие, которое было при них до записи в драгуны. Впоследствии некоторым драгунам стали выдавать облегченный мушкет с бандалером и шпагу, которую позже заменили бердышем⁹⁸. Важной частью жизни служилого человека был конь.

Во втором параграфе «Хозяйственный уклад» было уделено внимание вопросу о быте и хозяйственной жизни елецких казаков. На основе обрывочных фактов и материалов удалось собрать воедино информацию, позволяющую говорить о том, что казаки после записи в Елец в конце XVI в. и на протяжении исследуемого периода занимались привычным для них земледелием: сеяли рожь, овес, просо, гречиху, горох, сжать капусту⁹⁹. Кроме того они разводили разнообразную живность: коней, коров, овец, свиней, кур¹⁰⁰. Размеры крестьянских хозяйств могли варьировать в пределах от пары голов скота до нескольких десятков¹⁰¹. В своем имуществе казаки имели различную хозяйственную «рухлядь»: косы и серпы¹⁰². Встречаются упоминания о пивных котлах и бочках, свидетельствующие об изготовлении алкогольных напитков¹⁰³. Кроме того, казаки могли заниматься домашним груботканым сукноделием. Об этом свидетельствуют упоминаемые среди имущества «зерна конопляные»¹⁰⁴. Изготовленное сукно, вероятнее, использовалось для собственного пользования в качестве повседневной одежды, либо ветоши. Отдельной статьёй дохода было разведение ульев с пчелами¹⁰⁵.

В третьем параграфе «Церковно-приходская система казачьих слобод» установлено, что параллельно с возведением елецкой крепости в конце XVI в. внутри города и слобод было положено начало строительству церквей, прихожанами которых становились местные служилые люди¹⁰⁶. В 1618 г. накануне прихода отрядов гетмана П. Сагайдачного в Ельце насчитывалось 14 церквей. Из них 5 церквей посещали полковые и беломестные казаки. К концу XVII в. общее количество церквей увеличилось с 15 до 19 церквей, из которых 4 церкви принадлежали Троицкому и Знаменскому городским монастырям. В казачьей Александровской слободе к концу XVII в. располагались: церковь Великомученика Георгия-Егория Стратотерпца,¹⁰⁷ церковь Рождества Христова¹⁰⁸, церковь Покрова Пресвятой Богородицы,¹⁰⁹ церковь Введения Пресвятой Богородицы¹¹⁰.

⁹⁸ Малов А.В. Московские полки солдатского строя в начальный период своей истории: 1656-1671 гг. М., 2006. С.43.

⁹⁹ Российская крепость ... С.76, 80, 103.

¹⁰⁰ Там же. С.25, 26, 79, 80.

¹⁰¹ РГАДА. Ф.210. Оп.12. Д.433. Л. 7, 8, 11, 19, 23, 39, 40.

¹⁰² Российская крепость ... С.25, 76, 80, 178.

¹⁰³ Там же. С.80.

¹⁰⁴ Там же. С.51.

¹⁰⁵ Там же. С.79.

¹⁰⁶ Российская крепость ... С.92, 127, 211.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.137. Л.7. об.-8.

¹⁰⁸ Там же. Л.8-9.

¹⁰⁹ Там же. Л.9.

За рекой Сосной в беломестной слободе была церковь святого Дмитрия Солунского¹¹¹. Церковь страстотерпцев Козьмы и Дамиана находилась в Ламской слободе¹¹². Церковь Николая Чудотворца в Казачьей слободе на Аргамачьей горе¹¹³, а церковь страстотерпцев Бориса и Глеба между Ламской слободой и Аргамачьей горой¹¹⁴. В 1691 г. церковь Николая Чудотворца в Аргамачьей слободе была освещена в честь Рождества Богородицы с приделом во имя Николая Чудотворца.

В четвертом параграфе «Годовой цикл праздников» проанализированы ценные материалы явочной книга по Ельцу и уезду с ноября 1615 по февраль 1616 г., где нашли отражение праздники зимнего цикла и обряды, которые соблюдались ельчанами.¹¹⁵ Установлено, что всего за обозначенный период в кабак обращались 567 раз, из них 251 просьба была подана от елецких казаков. При этом количество обращений казаков не характеризует их, как завсегдаев среди ельчан, так как из всех казаков, только 10 человек дважды обращались для заказа вина¹¹⁶. Выявлено, что казаки, как и другие служилые люди, с просьбой сварить спиртные напитки обращались за несколько дней или за пару недель до празднуемой даты. Нередко с тех, кто просил сварить вина или пива целовальник мог потребовать «поруки». Поручителями выступали местные жители и знакомые ельчан. Среди заказываемого ельчанами спиртного большой популярностью пользовалось вино, затем пиво.

Определено, что цель всех обращений ельчан в кабак по вопросам изготовления вина и пива была связана с традицией встречи населением православных праздников¹¹⁷ и соблюдением устоявшихся на протяжении многих столетий народных обычаев. Среди православных праздников наибольшей популярностью пользовались: день Введения в храм Пресвятой Богородицы, Егорьев день, день святого Николая Чудотворца Мирликийского, день святого Василия, Крещение, «Великий день» - Пасха¹¹⁸. Единичные обращения в кабак были ко дню святой Евдокии, день памяти сорока севастиийских мучеников, в простонародье «сорока», день Алексея человека Божьего¹¹⁹. Кроме соблюдения православных праздников, ельчане отмечали дни, которые были связаны с бытовыми аспектами жизни: «бабьи каши», свадебные торжества, к «масленай неделе» - маслени-

¹¹⁰ РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.137. Л.7.

¹¹¹ Там же. Л.25.

¹¹² Там же. Л.11-13 об.

¹¹³ Там же. Л.10, 11 об.

¹¹⁴ Там же. Л.11 об.-12 об.

¹¹⁵ Котков С.И. Кабацкие и таможенные книги.// Елецкая явочная книга за ноябрь и декабрь 1615, январь и февраль 1616 г. М., 1990.

¹¹⁶ Тропин Н.А. Хозяйственное развитие г. Ельца в XVII в. // Вестник Елецкого государственного университета. – Вып. 1. Серия «История, право». – Елец, 2002. – С.18.

¹¹⁷ Оларий А. Описание путешествия в Московию. Смоленск, 2003. С.270-273.

¹¹⁸ Котков С.И. Кабацкие и таможенные книги.// Елецкая явочная книга за ноябрь и декабрь 1615, январь и февраль 1616 г. М., 1990. С.46 - 49, 52, 53, 55, 58, 65.

¹¹⁹ Там же. С. 65.

це, поминальная обрядность¹²⁰. Часто ельчане обращались к целовальнику с просьбой об изготовлении вина и пива к «государевой» службе¹²¹.

В пятом параграфе «История отдельных фамилий служилого казачества» установлено, что полковые и поместные казаки, которые проживали в городе и уезде становились родоначальниками не только казачьих семей, но и многих родов детей боярских. Так выходцами из среды «новоприборных» полковых казаков, получивших статус помещика, были дети казаков: В. Леденева, П. Суховерхова, Т. Душина, Т. Воробьева. После записи в число местных детей боярских дети полковых казаков получили весь набор прав и обязанностей, связанных со службой и владением земель. Из поместных казаков выделяется фигура И. Бехтеева, числившегося накануне Сысского дела 1628 г. в числе помещиков проживавших в Засосенском стане¹²², а впоследствии ставшим дворовым сыном боярским. Активными участниками общественной и хозяйственной жизни города и уезда были поместные атаманы: Г. Черницын и П. Тараканов, которых после Сысского дела 1628 г. сослали в Сибирь, где они получили землю и стали местными помещиками¹²³, Поместные есаулы и казаки, наряду с другими служилыми людьми переносили тяготы службы, после ухода со службы многих из них заменили дети и близкие родственники. Из среды «задонских» казаки, обосновавшиеся в Засосенском стане после 1618 г. выделяется род Пендюриных. Первый из Пендюриных Роман был казачьим атаманом вплоть до 1640-х гг., когда его сменил А. Кузьменков. К середине XVII в. статус атамана получил старший сын Р. Пендюрина Лукьян.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования и представлены выводы по основным проблемам, рассмотренным в работе.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Рощупкин А.Ю. Землевладение служилого казачества в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – №7 (21): в 3-х ч. Ч.1. – С. 157-161 (0,5 п.л.).
2. Рощупкин А.Ю. Трудовые ресурсы в хозяйствах служилых казаков в первой половине XVII в. (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // Вестник

¹²⁰ Котков С.И. Кабацкие и таможенные книги.// Елецкая явочная книга за ноябрь и декабрь 1615, январь и февраль 1616 г. М., 1990. С. 53, 54, 59.

¹²¹ Там же. С. 49, 56, 59.

¹²² РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.132. Л.20.

¹²³ Ляпин Д. А. История Елецкого уезда в конце XVI – XVII вв. Тула, 2011. С.93.

Воронежского государственного университета. Серия: История, политология, социология. – 2013. – № 1. – С. 141-145 (0,5 п.л.).

3. Рощупкин А.Ю. Численность корпорации елецких служилых казаков в конце XVI-первой половине XVII в. / А.Ю. Рощупкин // Научные ведомости БелГУ. Серия история, политология, экономика, информатика. – 2013. – Вып. 27, №15 (158). – С. 84-90 (0,5 п.л.).

4. Рощупкин А.Ю. «...пришли под град Елец и стояли под градом, но не смогли сделать граду...» (Летние события 1606 г. под Ельцом: факты, события, интерпретация) / А.Ю. Рощупкин // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2015. – №1(28). – С. 165-173 (0,9 п.л.).

5. Рощупкин А.Ю. Елецкая крепость на защите южных рубежей Московского государства в конце XVI-начале XVII в. / А.Ю. Рощупкин // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 10. – С. 65-68 (0,4 п.л.).

Публикации в других изданиях

6. Рощупкин А.Ю. Из истории колонизации Юга России в конце XVI в. (набор казаков в Елец) / А.Ю. Рощупкин // «10 корпус»: Сборник научных работ студентов. – Вып. 6. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2007. – С. 13-17 (0,4 п.л.).

7. Рощупкин А.Ю. Елецкое казачество после Смуты (1620-е гг.) / А.Ю. Рощупкин // «10 корпус»: Сборник научных работ студентов. – Вып. 7. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – С. 3-8 (0,2 п.л.).

8. Рощупкин А.Ю. К вопросу о положении поместного казачества на юге российского государства после Смуты (1604-1618 гг.) (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // Вторая Всероссийская студенческая историко-регионоведческая конференция. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – С. 90-97 (0,3 п.л.).

9. Рощупкин А.Ю. Служилый человек южного пограничья России в конце XVI в. / А.Ю. Рощупкин // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция / Научн. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 1. – Воронеж: Научная книга, 2009. – С. 103-109 (0,3 п.л.).

10. Рощупкин А.Ю. Переход крестьян в служилые казаки: феномен корпоративного сознания / А.Ю. Рощупкин // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция / Научн. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 2. – Воронеж: Истоки, 2010. – С. 87-93 (0,5 п.л.).

11. Рощупкин А.Ю. Положение донских казаков и ливенских «сведенцев» в рядах елецких полковых казаков в конце XVI в. / А.Ю. Рощупкин // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. – Вып. 9. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С. 38-43 (0,4 п.л.).

12. Рощупкин А.Ю. «Государево слово» и служилые казаки южных уездов Российского государства во второй четверти XVII в. / А.Ю. Рощупкин // Образ

- прошлого: историческое сознание и его эволюция / Научн. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 3. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 79-85 (0,4 п.л.).
13. Рощупкин А.Ю. Станиславский Александр Лазаревич – историк во времени // Славянская культура в истории и современном мире: мат-лы Международной научно-практической конференции «Древнеславянское наследие и культура в современном мире». – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2011. – С. 119-124 (0,3 п.л.).
14. Рощупкин А.Ю. Участие ельчан в конфликте с боярином И.Н. Романовым (По материалам сыскного дела 1628 г.) / А.Ю. Рощупкин // Власть и общество: взаимодействие и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции. – Воронеж: Истоки, 2011. – С. 3-7 (0,3 п.л.).
15. Рощупкин А.Ю. Вооружение служилых казаков города Ельца в конце XVI-первой трети XVII вв. / А.Ю. Рощупкин // На степном пограничье: Верхний Дон в истории средневековой России. – Елец: МУП «Типография» г. Ельца, 2011. – С. 101-106 (0,2 п.л.).
16. Рощупкин А.Ю. Структура управления и функциональные обязанности голов и сотников полковых казаков в елецкой крепости (1592-1594 гг.) / А.Ю. Рощупкин // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. – Вып. 10. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2012. – С. 59-64 (0,4 п.л.).
17. Рощупкин А.Ю. К вопросу об изучении служилого казачества юга российского государства конца XVI – первой половины XVII в. в работах дореволюционных историков / А.Ю. Рощупкин // Образ прошлого: историческое сознание и его эволюция / Научн. ред. Ю.В. Селезнев. – Вып. 4. – Воронеж: Истоки, 2012. – С. 102-109 (0,7 п.л.).
18. Рощупкин А.Ю. Семья в жизни служилого казака (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // Новик. – Вып. 18. – Воронеж: Истоки, 2013. – С. 43-52 (0,5 п.л.).
19. Рощупкин А.Ю. Социальное сознание служилого человека южного пограничья Московского государства в конце XVI-начале XVII вв. (По материалам Елецкого уезда) / А.Ю. Рощупкин // История: факты и символы. – Вып. 2. (№ 3). – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – С. 42-51 (0,4 п.л.).